

НОВГОРОД В „РОССИКЕ“ XVIII В.

В богатейшем фонде «Россики» Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде¹ хранится много сочинений иностранных авторов XVIII в., посетивших нашу страну и опубликовавших свои впечатления. Путевые журналы, записки, мемуары путешественников содержат обширные материалы, позволяющие составить представление о степени осведомленности в Западной Европе о России и, таким образом, являющиеся важными источниками по истории русско-западноевропейских культурных связей.

Новгород находился на дороге, связывавшей Петербург и Москву, и преимущественно благодаря этому его посещали путешественники. Предлагаемая статья имеет целью познакомить с наиболее содержательными изображениями Новгорода иностранными авторами-очевидцами XVIII в. и до сих пор, за единичными исключениями,² отсутствующими в научном обороте. При этом, стремясь привести возможно больше текстов, мы отвлекаемся от их комментирования с точки зрения достоверности сообщаемых фактов, а также исследования источников, которыми, помимо собственных наблюдений, пользовались авторы.

Ряд авторов приводят сведения по истории Новгорода, заимствованные в основном из современной западной литературы и из сочинений российских историков. Мы сосредоточили внимание прежде всего на описаниях собственно города; возможно, эти факты позволят приблизиться к созданию общей картины Новгорода, каким он был в глазах зарубежного читателя XVIII в.

Шотландец Питер Генри Брюс — родственник, по его словам, Р. В. и Я. В. Брюсов, с 1710 по 1724 г. находился на русской службе в чине капитана. События долгой и богатой впечатлениями жизни П. Г. Брюс изложил в вышедшей на английском языке книге «Мемуары Питера Генри Брюса, эскайра, офицера на службе Пруссии, России и Великобритании. . .». Весной 1714 г. он проезжал Новгород.

«Генерал Брюс в первый день марта выехал со своей семьей из Москвы в Петербург. Мы миновали Тверь, переехали через реку Волгу и 10-го прибыли в город Новгород. Он расположен на обширной, красивой равнине на реке Волхов,³ которая отделена от Волги.

¹ См.: *Гольдберг А. Л., Яковлева И. Г.* Коллекция «Россики» Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // *История СССР*. 1964. № 5. С. 92—102; *Голубева О. Д., Гольдберг А. Л.* На полках Публичной библиотеки: Очерки. М., 1978. С. 79—85.

² *Юль Ю.* Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709—1714) // *Чтения ОИДР*. 1899. Кн. 2. С. 106—111; *Перри Дж.* Состояние России при нынешнем царе. Сочинение капитана Джона Перри. М., 1871. С. 109—110; *Белл Дж.* Велевы путешествия чрез Россию в разные азиатские земли. . . СПб., 1776. Ч. 1. С. 5.

³ В тексте П. Г. Брюса здесь и далее ошибочно: Вологда.

Волхов вытекает из озера Ильмень приблизительно тремя милями выше этого города, впадает в озеро Ладога и позволяет выйти близ крепости Нотебург в Неву и, наконец, через Финский залив в Балтийское море. Эта река обеспечивает Новгороду много выгод, и не только благодаря изобилию всякого рода превосходной рыбы, которой снабжается его рынок по очень умеренной цене, но и тем, что она судоходна до самых истоков. Окружающая местность очень плодородна и в изобилии дает пшеницу, лен, коноплю, мед и воск. Юфть — один из главных товаров, так как полагают, что здесь она выделяется лучше, чем где бы то ни было в России. Новгород относили к числу самых крупных торговых городов в империи. В прежние времена этот город считался одним из наиболее могущественных в Европе и был столь знаменит, что существовала поговорка: кто может пойти против бога и великого Новгорода? Однако царь Иван Васильевич, великий тиран московский, разорил его, обратил большую часть города в пепел и переселил самых видных горожан в Нижний Новгород. Многочисленные развалины старых стен и большое количество еще сохранившихся колоколов являются достаточным свидетельством прежнего великолетия Новгорода и того, что его нынешнее состояние не идет ни в какое сравнение с тем, что было до его разорения. Город теперь обнесен лишь деревянной стеной, и в нем деревянные дома. Напротив города, на другой стороне реки, стоит замок, соединенный с городом посредством моста. Этот замок окружен прочной каменной стеной и является резиденцией губернатора и митрополита. В городе напротив замка есть монастырь, посвященный святому Антонию, о котором местные жители рассказывают весьма большие чудеса. В частности, они показывают лежащий у стены монастыря большой мельничный жернов, на котором, по их словам, св. Антоний совершил свое путешествие из Рима сюда. Они уверяют, что он на этом камне спустился вниз по Тибру в Средиземное море, проплыл проливами и через все моря на пути в Балтийское море и поднялся сюда вверх по Волхову и, наконец, обосновался в Новгороде. Выйдя на берег, он договорился с некими рыбаками о том, что первый улов их невода будет принадлежать ему. Рыбаки вытащили большой сундук, в котором находились канонические одежды святого, книги и деньги; на эти деньги он построил монастырь, где и окончил свои дни. Тело его по-прежнему остается нетленным. Когда я спросил монаха, рассказавшего мне все это, с каким кораблем прибыл этот святой на своем мельничном жернове и как он прошел через водопады в Ладожском озере, монах рассердился и сказал, что я неверный и нехристь, и удалился, не показав мне нетленного тела своего святого.

Сейчас в этом городе имеются 144 монастыря, помимо большого количества церквей и часовен. Отсюда снабжают всевозможными съестными припасами и необходимыми Петербург, перевоза их туда на плоскодонных судах, многие из которых погибли в водопадах и порогах Ладоги, наткнувшись на скрытые под водой скалы; быстрым потоком суда так бросает на скалы, что они разбиваются. Чтобы воспрепятствовать этим большим потерям, царь приказал по прямой

линии прорыть канал от Волхова до реки Невы, и на этом строительстве каждое лето работают 30 тыс. человек и столько же солдат и крестьян».⁴

Профессиональный путешественник француз Обри де ла Мотрэ за 30 лет, начиная с 1696 г., посетил страны Африки, Азии, большинство государств Европы; в сентябре 1726 г. он три дня провел в Новгороде. Спустя шесть лет был издан его капитальный труд с параллельными текстами на двух языках, получивший название «Путешествие О. де ла Мотрэ на английском и французском по различным провинциям и местностям герцогской и королевской Пруссии, России, Польши и т. д. . . .», несколько страниц которого посвящены рассказу об истории Новгорода.

«Нет ничего более обманчивого, чем вид Новгорода с отдаления в 5—6 верст: его обширность, многочисленность колоколен и башен создают впечатление, что это один из красивейших городов Европы. Однако, когда приблизиться на расстояние нескольких сотен шагов, он предстает таким, каков есть в действительности. Тогда видишь его деревянные стены и дома. Въехав в город, находишь, что эти дома скверно построены, а именно: сделаны из бревен, брусьев, грубо уложенных один на другой и по углам перекрещивающихся. Улицы не лучше, и в большинстве своем вымощены так же, как улицы двух нижних кварталов Пскова. Лишь церкви и ничтожное число домов построены из камня и кирпича, а также старая крепость, хорошо вооруженная бронзовыми пушками и по форме весьма похожая на крепость Пскова, но гораздо большая и без города в ней, с которым она соединена деревянным мостом длиной 408 шагов. Наиболее красивые церкви — св. Софии, являющаяся кафедральным собором, св. Андрея, св. Михаила, св. Николая, св. Дмитрия. . .

В Новгороде, вероятно, в общей сложности 80—85 церквей, считая с монастырскими». Некоторые авторы сообщают нам, что они насчитали в этом городе 70 монастырей; столько могло быть, когда он занимал свою первоначальную территорию, так как развалины степ, колоколен и башен, до сих пор то и дело встречающиеся вокруг города, свидетельствуют, что не только его стены прежде были каменными и кирпичными, но и что он был значительно обширнее, чем теперь. . .».⁵

В августе 1733 г. два знаменитых новгородских монастыря и Софийский собор осмотрел академик Петербургской академии наук Иоганн Георг Гмелин, направлявшийся в длительное ученое путешествие и впоследствии по возвращении в Германию издавший четырехтомное «Путешествие по Сибири с 1733 по 1743 год».

«. . . Мы прибыли к монастырю святого Антония, расположенному несколько ниже Новгорода.

⁴ Bruce P. H. Memoires of Peter Henry Bruce, esq., a military officer in the services of Prussia, Russia, and Great Britain. Containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey, the West Indies, etc. . . London, 1782. P. 109—112. В 1784 г. в Лейпциге издан немецкий перевод книги.

⁵ Motraye A. de la. Voyage en Anglois et en François d'A. de la Motraye, en diverses provinces et places de la Prusse Ducale et Royale, de la Russie, de la Pologne etc. La Haye, A Londres, A Dublin, 1732. P. 207.

Мы очень хотели увидеть останки этого святого и велели переправить нас к упомянутому монастырю на веслах. Нас тут же провели в монастырскую церковь и показали: 1) Мельничный жернов, на котором св. Антоний, как говорят, приплыл из Рима в Новгород. 2) Траву, за которую он будто бы держался во время пути, когда ему угрожала опасность, и которая осталась в его руках и сопровождала его святую персону до этого места. 3) Его гробницу. Мельничный жернов лежал перед церковью, и нам рассказали, что верующие до сих пор приписывают ему некую силу: если человек, страдающий сильной зубной болью, соскоблит немного с этого камня, размешает в воде и положит на больной зуб, то тут же избавится от боли.

Гробница источала приятный запах, происходящий, как говорят, от испарений этого святого и весьма напоминающий запах мяты. Гробница находится в церкви близ алтаря, справа от него. Мы желали увидеть мощи св. Антония, но получили отказ под предлогом, что никому, за исключением архиепископа и прелата, не позволено открывать тело. Архиепископ находился в Петербурге, а прелат монастыря (архимандрит), к которому мы послали сообщить о своем приезде, прислал нам ответ, что его нет дома. [Пучки] травы, напоминавшей камыш, были прикреплены наверху к [стенам] церкви недалеко от гробницы. Из-за мнимого отсутствия прелата мы не получили возможности осмотреть ее поближе. Один из священников на ухо пообещал нам принести немного травы на нашу квартиру, однако не сдержал своего обещания.

Оставив это святое место, мы поспешили в город и в 2 часа пополудни благополучно прибыли в Великий Новгород. . .

На следующий день после обеда мы отправились в Юрьев монастырь, расположенный на берегу реки, примерно в трех верстах выше нашей квартиры. Прелат этого монастыря встретил нас очень приветливо. Он отчасти провел нас по монастырю сам, затем приказал одному монаху нас сопровождать. Он и монах угостили нас, каждый в своем жилище, свежими яблоками, водкой, пивом и медом, и мы наверняка получили бы слишком много, если бы не отказались от части угощения. В монастыре мы видели порядочное число тесных келий, в каждой из которых живет один брат. Наверху в монастыре находится трапезная, стол в ней, как говорят, всегда накрыт. Каждый ест, когда и сколько хочет. Кушанья состоят из огурцов, репы, капусты и т. п. Нет ни одного дня во всем году, когда бы дозволялось употреблять мясо или молоко. Это помещение трапезной довольно большое, но не светлое, и в нем служат также обедни. Рядом другая комната, где находятся дюжины две маленьких мальчиков, которые кормятся остатками еды братьев и за это поддерживают в чистоте помещения и моют посуду. . .

. . . 17-го [августа] мы отправились в главную церковь. Там видели много любопытного. Среди наиболее примечательного были церковные врата из необычного желтого металла, с двумя створками. Врата в древности были доставлены сюда из Корсуни. Кроме того, мое внимание особенно привлекли святые и части их тел, также бывшие в этой церкви. Была голова одного, рука другого, кисть

руки третьего, нога четвертого и т. д. Плоть на всех членах выглядела так, словно ее высушили в печи, и не источала никакого запаха. Некоторые части казались несколько поврежденными, что, вероятно, следует приписать воздействию времени, а также, возможно, недостаточной бережности при хранении».⁶

Наблюдения датского ученого и дипломата Педера фон Хавена, сделанные в марте 1737 г., нашли отражение лишь в скупых строках на страницах его сочинения «Путешествие в Россию». «Этот древний и знаменитый город лет 40 тому назад сгорел, но теперь вновь полностью отстроен. В нем 180 монастырей, по большей части каменных, по чему легко составить себе представление об этом городе. Однако теперешний город не идет ни в какое сравнение с его прежним великолепием, какие-либо следы которого вряд ли можно обнаружить. Некогда он входил в ганзейский союз и благодаря своей торговле был в большом почете, от чего происходит также русская поговорка: кто может против бога и Новгорода? Вообще же он, помимо своих церквей и монастырей, не имеет большого значения, состоит исключительно из маленьких деревянных домов, и в нем живут одни природные русские».⁷

В сентябре того же года город осматривал английский врач на русской службе Джон Кук, двухтомное сочинение которого «Путешествия и странствия по Российской империи, Татарии и части королевства Персия» вышло в свет в 1770 г.

«Река Волхов берет свое начало в озере Ильмень, течет через город Новгород и впадает в Ладожское озеро. Эта река чрезвычайно живописна, богата различной рыбой, на ней в изобилии водится водоплавающая птица. По берегам Волхова много больших и многолюдных, прелестных селений. Край поистине превосходен, он изобилует всем, что нужно и человеку, и зверю. Почва, по-видимому, легкая, но весьма плодородна, и единственная необходимая ей обработка заключается во вспашке.

Рассказывают, что Новгород Великий прежде был очень знаменитым городом, и весьма вероятно, что так оно и было. Говорили, будто его разрушил Иван Васильевич — тиран — с такой яростью и неслыханной жестокостью, что я не стану ни мучать своего читателя описаниями ужасов, ни способствовать увековечению памяти об этом изверге.

Говорят, в городе почти 200 монастырей и церквей. Думаю, домов здесь едва ли вдвое больше, и они весьма убоги, а люди бедны. Здешние дома, улицы и городские стены — все деревянные, но монастыри величественны. В городе есть крепость, выстроенная из камня, но она не является регулярной фортификацией. Новгород Великий — центр очень обширной провинции с таким же названием. В настоя-

---

⁶ *Gmelin J. G. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733. bis 1743. Göttingen, 1751. Theil 1. S. 9—13.* Имеются голландский (1752—1757) и французский (1767) переводы.

⁷ *Haven P. v. Reise udi Rusland. Kjöbenhavn, 1743. S. 146.* Имеется немецкий перевод 1744 г. Сочинение было также дважды издано на датском языке в расширенном виде после второго посещения П. фон Хавеном России (1747 и 1757).

щее время в России очень много городов, которые гораздо больше Новгорода и значительно лучше его построены. Он теперь с основанием может быть назван городом священников. Новгород — епископская епархия. Говорят, что митрополит и прочее духовенство получают с земли весьма большие доходы, если нынешняя императрица не завладела частью их, что было бы, несомненно, очень хорошо, так как эти негодяи — наихудшие мучители своих ближних.

Новгородская провинция граничит с Ингерманландией, или Ингрией, на севере, Псковской провинцией — на западе, Московской провинцией — на юге и Белозерской провинцией — на востоке».⁸

Более подробные сведения сообщены авторами второй половины XVIII в. Швейцарский астроном Иоганн Бернулли, проезжавший через Новгород в 1777 г., в пятом томе «Путешествия по Бранденбургу, Померании, Пруссии, Курляндии, России и Польше в 1777 и 1778 годах» отмечает, в частности: из всех новгородских церквей «теперь лишь кафедральная, или Софийская, церковь действительно примечательна; она находится рядом с дворцом здешнего архиепископа в так называемом кремле — замке, обнесенном стеной. Однако некоторые прославляют также церкви св. Андрея, св. Михаила, св. Николая и св. Дмитрия.

При монастыре св. Антония есть семинария, которая владеет, между прочим, почти всей превосходной библиотечкой знаменитого архиепископа Феофана.⁹ Этот монастырь назвала также наибольшей достопримечательностью Новгорода одна английская дама, письма которой в переводе вышли в 1775 г. в Лейпциге. . .¹⁰ Известный мельничный жернов, на котором приплыл сюда св. Антоний и который показывают любопытным, уже вряд ли заслуживает упоминания в серьезном описании путешествия. . .».¹¹

Сочинение английского историка Уильяма Кокса, впервые приехавшего в нашу страну в августе 1778 г., «Путешествия в Польшу, Россию, Швецию и Данию. . .» насыщено столь обширной и интересной информацией, что приобрело исключительную популярность у западноевропейских читателей. ГПБ располагает шестью изданиями этого труда на английском языке (1784—1802 гг.), четырьмя французскими, двумя итальянскими, немецким, голландским и шведским (сокращенным) изданиями конца XVIII в., в общей сложности не менее 15 изданий за 17 лет.

У. Кокс уделил много места рассказу об историческом прошлом Новгорода, описанию Софийского собора и других достопримеча-

⁸ Cook J. Voyages and travels through the Russian Empire, Tartary, and Part. of the Kingdom of Persia. Edinburgh, 1770. Vol. 1. P. 113—115.

⁹ Феофан Прокопович (1681—1736) — с 1724 г. архиепископ Новгородский.

¹⁰ Имеется в виду книга: Письма леди Рондо, жены английского резидента при русском дворе в царствование имп. Анны Иоанновны. СПб., 1874. В книге есть лишь краткое упоминание о Новгороде (с. 7).

¹¹ Bernoulli J. Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Jahren 1777 und 1778. Leipzig, 1780. Bd V. S. 188. Части этого сочинения, посвященные пребыванию в Петербурге, изданы в отрывках и изложены на русском языке. См.: Бернулли И. Записки // Русский архив, 1902. Кн. 1. Вып. 1. С. 5—30.

тельностью, почерпнув соответствующие сведения, помимо личных впечатлений, также из трудов по русской истории и сочинений некоторых иностранцев о России. Любопытна помещенная в книге таблица цен на основные продукты питания, одежду, обувь в Новгороде 1770-х гг.¹² Части сочинения У. Кокса в переводе или изложении трижды публиковались на русском языке,¹³ в том числе однажды было напечатано и описание Новгорода — по английскому изданию 1802 г.¹⁴ Мы помещаем здесь более полный текст описания из первого издания 1784 г.

«В Броннице мы переправились через Мсту на плоту, составленном из семи или восьми грубо сколоченных между собой стволлов, на котором едва хватило места для экипажа и пары лошадей. Затем мы продолжили свой путь по равнинной местности до Волховца, или Малого Волхова, который переплыли на пароме. Совершив пологий подъем, мы спустились на открытую болотистую равнину-пастбище, простирающуюся до самых стен Новгорода. Он на небольшом расстоянии являл собой прекрасное зрелище и по большому числу церквей, и монастырей, повсюду открывавшихся взору, можно было предположить, что мы приближались к очень значительному городу. Однако по въезде в него наши ожидания ни в малой мере не оправдались.

Ни одно место не переполняло меня столь грустными мыслями о былом величии, как город Новгород. Это один из самых древних городов России, и его некогда называли Великий Новгород, чтобы отличить от других русских городов с подобным названием * . . .

. . . Нынешний город окружен земляным валом со старыми башнями, расположенными на равном удалении друг от друга. Они образуют окружность длиной едва ли в полторы мили. Да и на этом незначительном пространстве много пустого места и незаселенных домов. Поскольку Новгород построен, подобно другим древним городам этой страны, в азиатском стиле, его вал, как и вал вокруг Земляного города в Москве, вероятно, заключал в себе несколько внутренних кругов. Вне его находилось весьма обширное предместье, раскинувшееся на расстоянии шести миль и включавшее в свои пределы все монастыри и церкви, древний княжеский дворец и другие сооружения, которые и теперь красивы, но выглядят уединенными, поскольку разбросаны по соседней равнине.

Новгород расположен по обеим сторонам Волхова — красивой реки, весьма глубокой и быстрой; она несколько шире, нежели

¹² *Coxe W. Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark: Interspersed with historical relations and political inquiries.* London, 1784. V. 1. P. 444—455.

¹³ *Кокс У.* Путевые записки от Москвы до С.-Петербурга одного англичанина в царствоваше Екатерины II / Пер. с франц. М., 1837; *Кокс У.* Путешествие Уильяма Кокса (1778) // *Русская старина* (далее — РС). 1877. Т. 18. № 2. С. 309—324; Т. 19. № 5. С. 23—52; *Кокс У.* По России и Польше в исходе XVIII века: (1779—1785). Путевые впечатления англичанина // РС. 1907. Т. 131. № 8. С. 291—307; № 9. С. 617—642; Т. 132. № 10. С. 175—202; № 12. С. 663—675. В 1785 г. У. Кокс вновь посетил Россию.

¹⁴ *Кокс У.* По России и Польше. . . // РС. 1907. Т. 132. № 12. С. 673—674.

* Нижний Новгород и Новгород Северский. — *Примеч. У. Кокса.*

Темза у Виндзорского замка. Эта река делит город на две части — торговую сторону и сторону св. Софии, которые соединены мостом, частично деревянным, частично кирпичным.

Первая часть, или торговая сторона, представляет собой, за исключением губернаторского дома, скопление деревянных жилых домов и ничем бы не отличалась от обычных деревень, если бы не многочисленные кирпичные церкви и монастыри, которые стоят печальными памятниками своего былого величия. Я повсюду наблюдал эти остатки разрушенного величия, в то время как половину обработанные поля, обнесенные высокими палисадами, и большие участки земли, заросшие крапивой, показывают нынешнее запустение. На окраине этой части города за счет императрицы построены большое кирпичное здание и несколько других кирпичных же отдельных зданий; они предназначены для канатной и парусной мануфактуры и выглядят очень красиво по сравнению с окружающими городскими лачугами.

Противоположная часть, называемая стороной св. Софии, обязана своим названием находящемуся в ней собору. Она охватывает крепость, или кремль, построенный для того, чтобы держать в повиновении жителей, и для предупреждения частых попыток бунтов, которые вызываюся восставшим духом подавляемой свободы. Крепость имеет форму неправильного овала и окружена высокой кирпичной стеной, укрепленной круглыми и квадратными башнями. Стена подобна той, что окружает Кремль в Москве, и была построена в 1490 г. итальянским архитектором Соляриусом из Милана по приказу Ивана Васильевича I вскоре после завоевания им Новгорода. В крепости есть собор св. Софии, старое жилище архиепископа с наружной лестницей, часть нового дворца, строительство которого еще не завершено, и несколько других кирпичных зданий. Остальное же место — пустыри, заросшие сорняками и крапивой и покрытые руинами. . .».¹⁵

Приблизительно тогда же был в Новгороде французский преподаватель математики Абель Буржа, в своих «Наблюдениях путешественника. . .» записавший: «Новгород является после Петербурга и Москвы наиболее значительным городом империи. В нем уже много улиц, построенных кирпичными и очень красивыми домами. В его пределах находится крепость, которая над ним господствует. Впрочем, этот город, подобно всем другим городам России, открыт со всех сторон и не имеет крепостных стен. Подъезжая, сначала не видишь ничего, кроме деревянных домишек, выглядящих как деревня. Но постепенно картина улучшается, и с приближением к центру приятно удивляет красота архитектуры».¹⁶

Интересно отметить, что французский литератор и историк Пьер-Николя Шантро, в обширном «Философическом, политическом и литературном путешествии по России, совершенном в 1788 и 1789

¹⁵ *Coxe W. Travels. . . V. 1. P. 444, 450—452.*

¹⁶ *Burja A. Observations d'un voyageur sur la Russie, la Finlande, la Livonie, la Curlande et la Prusse. Berlin, 1785. P. 15—16.*

годах» почти дословно пересказавший части текста У. Кокса о Новгороде, привнес также некоторые дополнительные сведения. Если у Кокса мост через Волхов «частично деревянный, частично кирпичный», то француз уточняет: «Пролёты. . . деревянные, а прочее построено из кирпича».¹⁷ Шантро сообщает далее: на Торговой стороне «насчитывается свыше трех тысяч лавок, однако столь скудно обеспеченных товарами, что они достаточно свидетельствуют о нынешнем бедственном состоянии города».¹⁸ Софийский собор — «четырёхугольное здание с позолоченным куполом и четырьмя крытыми цинком шпицевыми крышами. В этот почтенный храм входит через металлические ворота, украшенные различными фигурами выдающейся работы, которые изображают страсти Христовы и другие эпизоды из его истории».¹⁹

Любопытный штрих содержат впечатления немца Иоганна Баптисты Катанео (1784 г.), автора «Путешествия по Германии и России»: «. . . Мы прибыли в Новгород, хорошо укрепленный и обнесенный толстой стеной, на которой еще различимы следы сражений со шведским королем Карлом XII. В этом большом и красивом торговом городе на его многочисленных башнях видны длинные металлические цепи, которые укреплены вверху на кресте, по углам выше стен, и во многих местах свисали вниз, насколько хватает крыши. Эти цепи, по представлениям весьма суеверного русского простонародья, являются своего рода святынями, и их можно отнести к числу наиболее полезных. Однако их происхождение можно объяснить и любовью к украшениям, и суеверием, и связанными с этим познаниями изобретателя в физике, ибо они представляют собой настоящие громоотводы, которые здесь употреблялись задолго до изобретения Франклина».²⁰

Другие детали находим в изданном анонимно труде писателя и композитора А.-Т.-Ж.-А.-М.-М. Фортиа де Шиле и Л. Буазгелена де Кердю «Путешествие двух французов в Германию, Данию, Швецию, Россию и Польшу, совершенное в 1790—1792 годах»: «Перед городом находятся большая площадь с многочисленными деревянными домами, которая служит рынком, а также дворец, в котором императрица останавливалась во время своего путешествия в Крым. Затем по очень длинному деревянному мосту мы перешли через Волхов. Эта река вытекает из озера Ильмень, находящегося совсем близко от города, и она столь быстра, что 27 января, после долгих и очень сильных холодов, не замерзла под мостом. Этот мост не прямой,

¹⁷ *Chantreau [P.-N.]. Voyage philosophique, politique et littéraire fait en Russie pendant les années 1788 et 1789. . .* Hambourg, 1794. V. 1. P. 195. II.-H. Шантро не был в России, его сочинение, будто бы переведенное с голландской рукописи, представляет собой компиляцию из других книг. См.: *Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи: (XVIII век—первая половина XIX века)*. М., 1982. С. 131—132, 175. Мы учитываем здесь это сочинение, так как оно пользовалось популярностью в Западной Европе и было переведено с французского языка на английский (Перт, 1794—1795) и немецкий (Берлин, 1794—1795).

¹⁸ *Chantreau [P.-N.]. Voyage. . .* P. 195.

¹⁹ *Ibid.* P. 196.

²⁰ *Cataneo J. B. Reise durch Deutschland und Russland.* Ulm, 1788. S. 81.

а образует угол, вершиной обращенный против течения реки, и стоит на прочных балках. В конце его, у города, находится подъемный мост для пропуска судов, плывущих по Волхову в Ладожский канал. Затем попадаешь и в собственно город, где слева видишь каменный губернский дом, окруженный убогими хижинами. Здешние лавки недавно построены императрицей. . .»²¹

В одном из писем (1791 г.) девочки-немки Амалии фон Лимап, изданных в 1794 г. под названием «Путешествия по некоторым русским областям в доверительных письмах к . . . Хелене Гаттерер», читаем: «. . . Мы прибыли в Новгород, где остановились на лучшем постоялом дворе. Город порядочно велик, хорошо построен, превосходно расположен и имеет много церквей и монастырей. Я видела там дом, в котором отчеканили первый серебряный рубль, в этом доме жила также царица Марфа Посадница. Она была женой купца, была избрана и правила в продолжение трех недель. . . Мы осмотрели город, а когда возвращались домой, встретили много пленных турок, они продавали изготовленные ими самими трубки».²²

Последним путешественником, посетившим в XVIII в. Новгород и записавшим свои впечатления, был, вероятно, голландский историк Йохан Меерман, который затем опубликовал шеститомные «Известия о севере и северо-востоке Европы», где наряду с описаниями Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Польши много места посвящено России. В Новгороде Й. Меерман был в марте 1799 г., направляясь из Петербурга в Москву, и в ноябре того же года на обратном пути. Описанию города по личным впечатлениям он предпослал обширный очерк, в котором сообщил о славной истории Великого Новгорода, его роли в политической, экономической и культурной жизни России и Европы.

«В Новгороде теперь не более семи тысяч жителей. Город удобно расположен. Он разделен Волховом — довольно широкой рекой, которая впадает в находящееся неподалеку озеро Ильмень;* обе части города соединяют деревянный мост и расположенный рядом с ним меньший понтонный мост. Но на северной, или Петербургской, стороне находится, собственно, только крепость, которая стоит вплотную к реке и мосту. Перед крепостью простирается большая площадь, она время от времени служит местом торговли хлебом. Затем следует предместье с длинной широкой улицей, и еще за заставой стоит парусная фабрика. Сам город расположен на южном берегу реки. По пути из одной столицы в другую непременно проезжаешь через крепость, которая при необходимости запирается с обеих сторон железной решеткой. Крепость окружена старой тонкой кирпичной

²¹ [Fortia de Piles A., Boisgelin de Kerdu L.]. Voyage de deux français en Allemagne, Danemark, Suède, Russie et Pologne fait en 1790—1792. Paris, 1796. V. III. P. 261—262. Имеются немецкий перевод (1797) и издание на немецком языке под названием: Zeichnungen eines Gemähltes von Russland: Entworfen auf einer Reise durch das russische Reich. M.; Spb., 1798.

²² Lieman A. v. Reisen durch einige russische Lander in vertrauten Briefen an. . . Helena Gatterer. Göttingen, 1794. S. 42—43.

* Автор ошибся. Волхов вытекает из Ильменя.

стенной. В середине — большая открытая площадь; на ней, как мне показалось, — обширная казарма, находящаяся, если едешь из Петербурга, по правую руку, и кафедральный собор — по левую. Последний считают самой древней церковью в России; он, однако, невелик и спаружи невзрачен. Собор имеет четырехугольную форму, его стены выкрашены в белый цвет, зеленую крышу сверху украшают пять куполов, из которых средний позолочен, а четыре других посеребрены; впрочем, и то, и другое было сделано уже много лет тому назад. Внутри собора необыкновенно мрачно. По обеим сторонам от узкого среднего прохода идут еще более узкие параллельные дорожки, и две поперечные пересекают его; между ними находятся колонны необыкновенной толщины. Прямо перед хорами вверху виден довольно высокий средний купол; на сводах — мозаичные изображения в стиле мозаик собора св. Марка в Венеции и собора в г. Монреале на Сицилии. Кроме того, в здании много другой живописи, например, несколько икон перед решеткой алтаря; перед ними люди весьма благочестиво крестятся и падают ниц и не во время обычных служб. Этот храм украшают также превосходные скульптуры из меди; в нем, далее, находятся гробницы разных великих князей и епископов. В одной из часовен можно по лестнице спуститься к гробнице святого — я не знаю, какого именно.

Когда едешь из крепости через реку в южную — весьма обширную — часть города, то сначала минуешь большой и красивый дом, в котором, как я полагаю, живет губернатор провинции, и затем приближаешься к гостиному двору, какие есть во всех русских городах. Он разделен на четырехугольные отделения, где различные купцы продают свои товары. Главная улица ведет прямо к московской заставе; эту улицу пересекает несколько поперечных улиц, однако застройка города вообще не вполне правильна. Здесь удивительно много церквей, хотя и не очень значительных; их отчасти позолоченные купола хорошо смотрятся издали, как например одна церковь на маленьком острове на реке, которая летом должна быть очень живописна. Там и сям стоят хорошие каменные дома рядом с несколькими аккуратными лавками иностранных купцов, как в Петербурге. Однако основная часть жилищ — деревянные, и повсюду видны признаки упадка. Улицы не вымощены, поэтому осенью становятся крайне грязны. Но прогулка по берегу реки весьма приятна для глаз. В Новгороде есть довольно хорошая гостиница».²³

В связи с нашей темой заслуживают также внимания сочинения немецких географов Антона Фридриха Бюшинга²⁴ и Михаэля Ранфта.²⁵ Особенно интересны посвященные Новгороду строки

²³ *Meerman J. Eenige Berichten omtrent het Noorden en Noord-Oosten van Europa. Graavenhaag, 1805. D. 4. P. 419—421.* Есть также два немецких издания (Веймар, 1810 и Вена, 1814) под названием: *Reise durch den Norden und Nordosten von Europa in den Jahren 1797 bis 1800.*

²⁴ *D. Anton Friderich Büschings neue Beschreibung des russischen Reiches nach allen seinen Staaten und Ländern. Hamburg, 1763. S. 729—730.*

²⁵ *Ranft M. Vollständige Beschreibung des Russischen Reichs und aller dazu gehörigen Lande, Völker und Oerter. Leipzig, 1767. S. 124—125.*

одного из фундаментальных трудов академика Петербургской Академии наук Иоганна Готлиба (Ивана Ивановича) Георги «Физико-географическое и естественноисторическое описание Русского государства к обозрению имевшихся о нем знаний».

«Город древен, знаменит и велик, но оттого, что просторно застроен. В 1790 г. в нем было 58 каменных и 4 деревянные церкви, 3 монастыря, резиденция архиепископа, 12 казенных зданий, 148 лавок и амбаров, 1500 деревянных и 40 каменных жилых домов; по ревизии 1783 г., в нем проживало 3784 человека мужского пола и 3342 женского — 7126 жителей русской нации, купцов, ремесленников и других мещан, рабочих, старьевщиков (p[усское] Raspostschiki), а также извозчиков бюргерского и крестьянского сословий.

Население ведет мелочную торговлю товарами, привозимыми из С.-Петербурга, Москвы, и торговлю местными продуктами, занимается ремеслами и извозом. В городе есть парусная фабрика, которая находится в ведомстве Адмиралтейства и производит в год около 4000 штук парусины; несколько дубилен, одна воскоплавильня, одна свечная и одна уксусная фабрика».²⁶

Приведенная литература позволяет сделать вывод о значительном интересе западноевропейских авторов XVIII в. к истории и современному им состоянию Новгорода. Видно, что новгородцы были хорошо осведомлены о прошлом своего города и связанных с ним легендах и делились этими знаниями с приезжими. Впечатления авторов были подчас весьма субъективны, а некоторая полученная от собеседников информация фиксировалась неточно, искаженно и в таком виде предлагалась читателям. Однако мы считали своей основной задачей определить, что именно в XVIII в. за рубежом знали о Новгороде от посетивших его путешественников. В этом смысле может не иметь первостепенной важности вопрос о достоверности сообщаемых очевидцами сведений.

---

²⁶ *Georgi J. G. Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs zur Uebersicht bisheriger Kenntnisse von demselben. Th. 2: Beschreibung der einzelnen Gouvernements. Abth. 1: Gouvernements des nördlichen Russlands. Königsberg, 1798. S. 150—151.*